ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКИХ ТАТАР ИЗ АРХИВА ЛИТВЫ

Вниманию читателей предлагаются материалы из вильнюсского архива «Lietuvos Ypatingasis Archyvas» (Литовский особый архив), которые освещают историю польско-литовских татар новейшего времени. Речь идет о следственных делах 1940-1941 гг. и 1946 г., когда в «жернова машины репрессий» попали представители татарской общины г. Вильнюса.

Прежде чем обратиться к архивным документам, следует немного рассказать о литовских татарах[1]. Польско-литовские татары (польские татары, польско-литовско-белорусские татары) — этнотерриториальная группа татар, проживающая на территории Польши, Литвы и Белоруссии, которая стала формироваться с начала XV в. Хотя в ряде документов зафиксированы факты проникновения выходцев из Орды на территорию Великого княжества Литовского в XIV в., массовое переселение и оседание тюркоязычного населения в данном регионе относится ко времени правления великого князя Витовта (1392-1430). Поселившиеся в Литве ордынцы получали из рук великого князя вотчины, за которые несли воинскую службу и иные повинности. Татарские поселения располагались чаще всего вблизи городов (Вильно, Гродно, Троки и др.) и, вероятно, выполняли функции военных застав.

В XV-XVI вв. татарское население Великого княжества Литовского (после унии Литвы и Польши — Речи Посполитой) делилось на три категории: потомки ордынской знати, служилые татары и городские жители. До середины XVI в. верхушка татарского населения (так называемые «богатые татары») в правовом плане была близка к польской шляхте. Позднее, в условиях экономического упадка и усиления католичества, пропасть между шляхтой и татарским населением Речи Посполитой стала увеличиваться. К этому времени польско-литовские татары уже практически утратили связь с Ордой, перешли с тюркского на польский или русский язык, отчасти у них видоизменились даже обычаи. Осталась лишь религия и историческая память, закрепленная се-

EV_1_08.indb 126 13.05.2008 12:20:34

мейными преданиями, родовыми регалиями (тамги, родовые гербы, фамилии, являвшиеся производными от имени предка, семейные реликвии).

Вплоть до начала XX в. правовой статус татарского населения неоднократно менялся — то в сторону ухудшения положения и ущемления прав татарского населения, то в сторону некоторого улучшения и официального признания их былых привилегий и особого положения.

На рубеже XIX-XX вв. численность польско-литовских татар колебалась в пределах 6-10 тысяч человек. Самыми крупными центрами религиозно-культурной и национальной жизни польско-литовских татар были города Вильно и Варшава, а также крупные татарские села в их окрестностях[*]. Хотя по-прежнему воинское дело оставалось традиционным занятием многих татар Западного края[2], молодежь все чаще выбирала другие профессии.

XX в. принес новые потрясения и испытания. Первая мировая война превратила многие семьи в беженцев, вынудив их отправиться на восток. Революция и последовавшая за ней Гражданская война привели к гибели Российской империи. Польско-литовские татары оказались разделенными между новыми государствами — Советской Россией, Литвой и Польшей.

1920-1930-е гг. были самыми благоприятными десятилетиями в истории польско-литовских татар в плане свободного развития их культурно-национальной и религиозной жизни. В это время проводились съезды, на которых обсуждались вопросы религиозного и культурного плана, был создан муфтиат, возродились национальные воинские формирования, выходили периодические издания, работало культурно-просветительское общество.

Рубеж 1930-1940-х гг. стал для польско-литовских татар временем новых испытаний. После заключения знаменитого Пакта Молотова — Риббентропа Восточная Европа была поделена на сферы влияния: Германия развязала войну против Польши, а Советский Союз начал экспансию в Прибалтику. В итоге Польское государство распалось, а входившие в его состав земли были оккупированы немцами. Вильно с окрестностями отошли к Литве, которая, в свою очередь, оказалась оккупированной Советской Россией[**]. Начавшаяся было «литвизация» Вильнюса вскоре была заменена советизацией. После начала Второй мировой войны Вильнюс оказался в зоне германской оккупации. Победа Красной Армии в 1945 г., наряду с освобождением от немцев, принесла новую волну репрессий.

Среди десятков тысяч репрессированных были и представители общины польско-литовских татар. Материалы следственных дел (как довоенной, так и послевоенной волны) отложились в Литовском особом архиве. Среди них дела братьев Александра и Константина Ахматовичей, Ольгерда Кричинского и Хусаина Якубовского, которые дают представление о характере репрессий.

Следственные дела братьев Ахматович и Ольгерда Кричинского[***] имеют некоторые сходные черты[3]. Во-первых, основанием для обвинения их в контрреволюционной деятельности служили деяния, осуществленные в условиях системного кризиса и распада бывшей Российской империи, в период революции и Гражданской войны. Таким образом, после оккупации Прибалтики советская власть фактически начала преследовать своих бывших политических оппонентов. Во-вторых, все обвинения базировались на материалах допросов и собственных признаний арестованных, добываемых НКВД зачастую с применением физического воздействия. В-третьих, последовательность проведения арестов и возбуждения дел в отношении представителей литовско-та-

[*] Села Немеж, Сорок Татар в окрестностях Вильно, Новогрудки в современной Белоруссии и др.

[**] 28 сентября 1939 г. германская военная кампания против Польши была завершена ее ликвидацией. 10 октября 1939 г. Советский Союз заключил договор с Литвой, согласно которому последняя получила Вильно и Виленский край. К концу июня 1940 г. в прибалтийских республиках была установлена Советская власть.

[***] Александр и Константин Ахматовичи и Ольгерд и Леон Кричинские состояли в родственной связи — они являлись двоюродными братьями: матерью Ольгерда и Леона Кричинских являлась Мария Матвеевна Ахматович, сестра Александра Матвеевича Ахматовича.

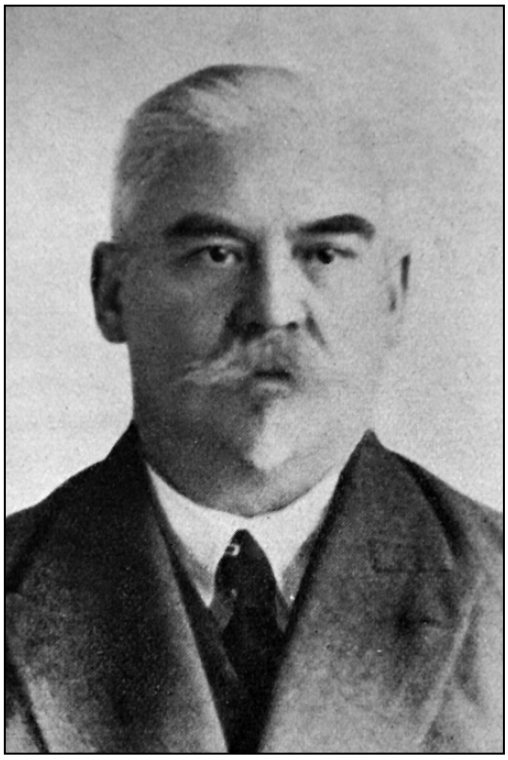
EV_1_08.indb 127 13.05.2008 12:20:34

тарской общины свидетельствует о том, что в основание уголовного дела могло быть положено любое обвинение.

Обвинения можно объединить в следующие условные группы: а) «антисоветская» деятельность и проведение активной борьбы против коммунистов в составе бывшего Польского государства (в 1920-1930-х гг.); б) участие в Гражданской войне на стороне Белого движения или польской армии; в) националистическая деятельность (так называемое дело «Восток»); г) антисоветская деятельность и сотрудничество с оккупационными войсками в годы Второй мировой войны.

ДЕЛО № 1. БРАТЬЯ АЛЕКСАНДР И КОНСТАНТИН АХМАТОВИЧИ*

Представители рода Ахматович появились на территории Литвы в 20-х гг. XV в. Они были выходцами из Большой Орды[4]. Большинство представителей рода Ахматович состояли на военной службе**. Во второй половине XIX столетия некоторые представители рода избрали своим видом деятельности юриспруденцию. Среди них был и Александр Матвеевич Ахматович (1865-1941(?)). В 1886 г. он окончил петербургскую гимназию, затем учился на юридическом факультете Варшавского университета. Служил судьей в различных местностях Царства Польского и Северо-Западного края[5]. Родовое имение Ахматович (около 100 гектаров, или 150 десятин, земли) располагалось в д. Бергалишки Ошмянского уезда Виленской губернии***, в 1920 г. оно было конфисковано новой властью. В начале XX в. А. Ахматович служил в Варшаве. Во время Первой мировой войны в числе других польско-литовских беженцев вместе с семьей переехал в Петербург. После Февральской революции 1917 г. в условиях подъема национального движения возглавил созданный в столице Союз татар Польши, Литвы, Белоруссии и Украины[6], в качестве представителя польско-литовских татар вошел в состав исполкома Всероссийского мусульманского союза. В январе 1918 г. руководил делегацией**** по препровождению Корана Османа (после завоевания русскими войсками Туркестана вывезенного из Самарканда и хранившегося в публичной библиотеке Петербурга) в Уфу[7]. После установления большевистского режима А. М. Ахматович переехал в Крым, где вошел в состав правительства Крымской республики в ранге министра юстиции.



А. М. Ахматович. Rocznik Tatarski. – Zamosc, 1935. – T. II. – P. 121.

В 1919 г. семья Ахматович получила разрешение вернуться на родину. После возвращения А. М. Ахматович служил в Варшаве судьей. В 1928-1939 гг. он занимал пост сенатора. Также он принимал активное участие в национальных делах: после создания независимого Польского государства польско-литовские татары получили возможность воз-

* Нашу публикацию мы начинаем с дела братьев Ахматович. Материалы следственных дел О. Кричинского и Х. Якубовского смотрите в следующих номерах журнала.

** В частности, живший в середине XIX в. Матвей (Мустафа) Ахматович являлся майором полка татарских уланов. Возрожденный в 1930-х гг. татарский полк уланов был назван в его честь.

*** Ныне д. Ордаши Сморганьского района Гродненской области Республики Беларусь.

**** В состав мусульманской делегации входил и сын А. М. Ахматовича Константин.

EV_1_08.indb 128 13.05.2008 12:20:34

родить Комитет татар Польши, Литвы, Белоруссии и Украины, запрещенный большевиками. В начале 1920-х гг. члены комитета находились в сложных условиях, поскольку отсутствовала связь со многими татарскими общинами на местах. Основные усилия членов татарского комитета в это время были сосредоточены на создании в польской армии кавалерийской части, состоящей из татар[8]. Проект создания кавалерийской части был представлен А. М. Ахматовичем польскому правительству и встретил одобрение. Впоследствии в Польском государстве был создан татарский полк уланов им. М. Ахматовича.

А. М. Ахматович принял также активное участие в работе Всепольского съезда делегатов мусульманских гмин* (декабрь 1925 г., г. Вильно), на котором было решено создать самостоятельную религиозную организацию польских мусульман — Мусульманский религиозный союз и избран состав муфтиата во главе с муфтием Я. Шинкевичем. А. М. Ахматович был избран на съезде председателем комиссии по выработке проекта устава создаваемого религиозного союза. В 1920-1930-х гг. он входил также в состав правления Татарского национально-культурного центра, неоднократно выступал с лекциями на религиозные и правовые темы. Незадолго до оккупации западных земель советскими войсками переехал в Вильно, где работал адвокатом.

Брат Александра Ахматовича Богдан окончил юридический факультет Петербургского университета. До революции служил в судебных учреждениях Вильнюса и Минска, а после вхождения литовских земель в состав Польского государства обосновался в Вильно, где состоял адвокатом и участвовал в работе национальных организаций.

Подробнее следует остановиться на сыновьях А. М. Ахматовича, следственные дела двоих из которых представлены в данной публикации. В семье было пятеро сыновей и две дочери. Дочери Елена и Тамара накануне войны были замужем за Витаутом Радкевичем и Александром Сулькевичем соответственно и проживали в Вильно. Имя одного из сыновей, который погиб в годы Первой мировой войны, нам неизвестно. Остальные сыновья оставили яркий след в жизни татарской общины Литвы и Польши.

Старший из братьев Лев (Леон) родился в 1894 г. Он окончил Пажеский (Кадетский) корпус в Петербурге, затем Военно-медицинскую академию, впоследствии работал хирургом в Вильно**. Накануне Второй мировой войны жил на территории Польши (г. Ченхостов), оккупированной в 1939 г. немцами. О его судьбе после войны неизвестно.

Младший из братьев Осман (1899-1988 гг.) — единственный из семьи Ахматовичей, чье имя включено в Татарскую энциклопедию[9]. Подобно своим братьям он получил военное образование — закончил Кадетский корпус в Петербурге, затем учился в горном институте и Вильнюсском университете им. Стефана Батория, стажировался в Оксфордском университете. Получив образование химика, Осман Александрович некоторое время работал в университетах Вильно и Варшавы. В 1952 г. стал ректором Политехнического института г. Лодзь. В 1939 г. получил звание профессора. В послевоенной Польше Осман Ахматович, кроме административной работы (заместитель министра высшего образования Польши), продолжал много и успешно заниматься научными исследованиями. Из всех братьев Ахматовичей жизнь Османа сложилась наиболее удачно.

Судьба двух других братьев — Александра и Константина Ахматовичей, как свидетельствуют материалы вильнюсского архива, была трагичной. Константин Александрович (1897-1941(?)) получил высшее юридическое образование в Виленском университете и до 1939 г. являлся судьей Виленского окружного суда. Юридическую квалификацию имел и Александр Александрович (1896-1941(?)), который после получения традиционного для литовских татар военного образования, военной

* Гмина — приход, махалля.

** В 1921-1937 гг. состоял ординатором хирургической клиники Виленского университета (см.: Гришин Я. Я. Польско-литовские татары (наследники Золотой Орды). – Казань, 1995. – С. 157).

EV_1_08.indb 129 13.05.2008 12:20:35

службы в 1916-1920 гг. переехал в Вильно и поступил на юридический факультет Виленского университета. Затем до 1939 г. А. А. Ахматович служил судьей на территории Польши. В 1939 г. он, подобно многим государственным служащим бывшего Польского государства, оказался без работы и средств к существованию. Это обстоятельство и привело его к родным в Вильно, что имело для него трагические последствия.

Вскоре после оккупации территории Литвы советскими войсками начались аресты. Среди арестованных оказались и братья Ахматович. Первым был арестован Константин. После томительного ожидания (арестован 12 июля 1940 г., а первые допросы начались только в октябре) он был обвинен в контрреволюционной деятельности и 24 мая 1941 г. осужден на восемь лет заключения в исправительно-трудовом лагере[10]. Дальнейшая его судьба неизвестна. В личном деле нет никаких свидетельств об освобождении его из мест заключения, так же как и документов о том, куда осужденный был этапирован.

После ареста Константина его старший брат Александр, опасаясь ареста, 7 августа 1940 г. попытался нелегально пересечь советско-германскую (ранее польско-литовскую) границу, но был арестован и препровожден в тюрьму г. Каунаса. С сентября 1940 г. по март 1941 г. производились допросы. 19 мая 1941 г. военный трибунал приговорил Александра Ахматовича к высшей мере наказания. Хотя в личном деле не сохранилось документов о приведении приговора в исполнение, вероятнее всего, осужденный был расстрелян накануне или же в первые месяцы войны[11].

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. О польско-литовских татарах см.: Rocznik Tatarski. – Wilno, 1932. – T. 1. – 364 p.; Zamosc, 1935. – T. 2. – 515 p.; Warszawa, 1938. – T. 3. – 318 p.; Zycie Tatarskie. – Wilno, 1934-1939; Miskiewicz, A. Tatarzy polscy. 1918-1939. – Warszawa, 1991. – 207 c. Bairašauskaite T. Lietuvos Totoriai XIX amziuje. – Vilnius, 1996. – 332 c.; Гришин Я. Я. Польско-литовские татары (наследники Золотой Орды). – Казань, 1995. – 195 с.; Гришин Я. Я. Татарский след в истории Литвы и Польши (XIV-XIX вв.). – Казань, 2005. – 155 с.
2. Гришин Я. Я., Шарафутдинов Д. Р. На службе Родине. – Казань, 2005. – 335 с.
3. Литовский особый архив, ф. К-1, оп. 58, д. Р-14268 и д. 37391/3.
4. Гришин Я. Я. Татарский след в истории... – С. 22.
5. Bairašauskaite, T. Lietuvos Totoriai XIX… – P. 83, 106-107.
6. Устав Союза татар Польши, Литвы, Украины, Белоруссии. – Петроград, 1917. – 12 с.
7. Rochnik Tatarski. – Zamosc, 1935. – T. 2. – C. 78.
8. Гришин Я. Я. Польско-литовские татары… – С. 91-95.
9. Татарская энциклопедия. – Казань, 2002. – Т. 1. – С. 239.
10. Литовский особый архив, ф. К-1, оп. 58, д. Р-14268, л. 43.
11. Там же, д. 37391/3, л. 75.

№ 1. Анкета арестованного К. А. Ахматовича*

12 марта 1941 г.

1. Фамилия: *Ахматович-Ахматовичус*.

2. Имя и отчество: *Константин Александрович, он же Константинас Александрас*.

3. Год и место рождения: родился в 1897 г. [в] *г. Петраков, в данное время на территории Германии*.

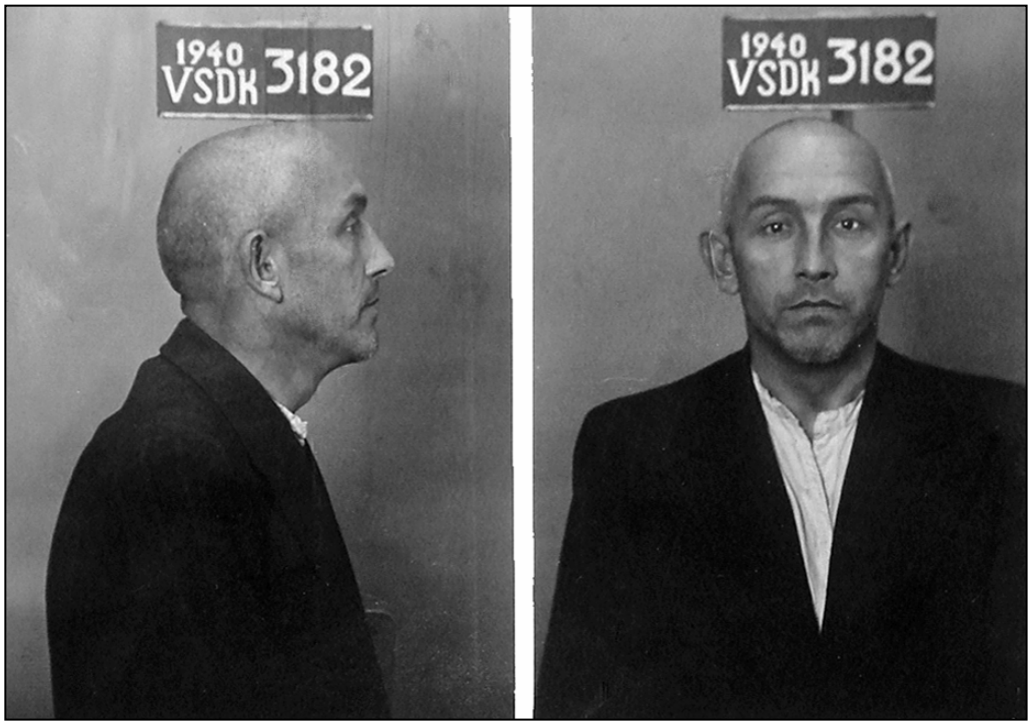
4. Постоянное местожительство (адрес): *г. Вильно, ул. Тилто, дом № 3 а, кв. 29*.

5. Профессия и специальность: *юрист*.

6. Последнее место службы и должность или род занятий:

* Анкета составлена на типографском бланке в форме таблицы из двух столбцов, в первом из которых — вопрос, напротив него во втором — ответ. Мы поместили их друг за другом через двоеточие. Текст, выделенный курсивом, написан рукой следователя (здесь и далее подстрочные примечания к документам автора вступительной статьи).

EV_1_08.indb 130 13.05.2008 12:20:35



К. А. Ахматович. 1940 г. Литовский особый архив, ф. К-1, оп. 58, д. Р.-14268.

а) учреждение/предприятие: *до 1939 года работал членом Виленского окружного суда*;

б) должность;

в) звание;

г) в систему какого наркомата или другого руководящего органа входит учреждение (предприятие);*

д) если не работает, когда уволен: *1939 г.*

7. Партийная принадлежность:

а) в прошлом: *беспартийный*;

б) в настоящее время, билет №.**

8. Национальность: *татарин*.

9. Гражданство (при отсутствии паспорта указать какой документ удостоверяет гражданство):

а) гражд[анство] (подд[анство]): *Литовской ССР*;

б) паспорт №: 71/II-р/V021171; кем выдан: *16/I-1940 г. Виленским гор[одским] самоуправлением*.

10. Образование (подчеркнуть и указать, что закончил): высшее***, среднее, низшее: *окончил виленский юридический факультет*.

11. К какой общественной группе себя причисляет (подчеркнуть): рабочих, служащих, колхозников, единоличников, кустарей, свободных профессий, служителей культа, иждивенцев, прочих.

12. Социальное происхождение (кем были отец и мать): *из семьи судьи*.

13. Имущественное положение и чем занимался до 1929 г.:

* Пункты б), в), г) вопроса № 6 не заполнены.
** Пункт б) вопроса № 7 не заполнен.
*** Здесь и далее выделение чертой соответствует выделению в документе.

EV_1_08.indb 131 13.05.2008 12:20:35

а) имущ[ественное] полож[ение]: *до 1920 г. отец имел около 150 десятин собственной земли. Сам неимущий, с 1925 г. по 1929 [г.] имел 70 десятин собственной земли*;

б) занятие.*

14. То же до 1917 года:

а) имущ[ественное] полож[ение]: *жил на иждивении отца*;

б) занятие.**

15. Служба в царской армии и чин: *с 1916 г. по 1917 г. служил поручиком 4[-й] конной батареи*.

16. Служба в Белой армии (какой) и чин: *с 1919 г. по 1920 г. служил поручиком польской армии*.

17. Категория воинского учета (запаса): *до 1939 г. состоял на учете поручиком ополчения*.

18. Участие в к[онтр]р[еволюционных]. восстаниях и бандах (когда и где): *в 1919-1920 гг. участвовал на фронте по борьбе с корпусом Гая*.

19. Судимости (состоял ли под судом и следствием, где, когда, за что, приговор): *не судже*н.

20. Примыкал ли к антисоветским партиям и организациям (меньшевики, с[оциал]-р[еволюционеры], анархисты, троцкисты, правые, националисты и т. д.), где и когда: *с 1920 г. по 1923 г. состоял членом студенческой националистической корпорации «Полония», с 1930 г. — член «Союза татар», с 1937 г. — член «Союза судей и прокуроров» в Польше*.

21. Состав семьи (о каждом указывать фамилию, имя, отчество, возраст, место работы и должность, адрес):

Отец: *Ахматович Александр Матвеевич, 76 лет, проживает в г. Вильно, пенсионер*;

Мать: *в 1911 г. умерла*;

Муж;***

Жена: *Ахматович Алина Викентьевна, 31 г., домохозяйка, проживает [в] г. Вильно*;

Дети: *сын Алиоскар 1930 г., дочь Эльмира 1933 г.*;

Братья (сестры): *брат Ахматович Лев Александрович 1894 г., проживает в Германии; брат Ахматович Александр 1896 г., проживает вместе со мной в г. Вильно, в 1940 г. арестован; брат Ахматович Осман Александрович 1899 г., проживает в г. Варшаве, профессор; сестра Елена, замужем за Радкевич[ем] Витаут[ом], проживала в дер. Корве Виленской обл[асти]; сестра Тамара 1902 г., замужем за Сулькевич[ем] Александром, проживает в г. Вильно*.

Личная подпись арестованного: К. Ахматович.

1. Особые внешние приметы арестованного: *лицо продлинноватое*****, *нижняя челюсть узкая, с острой бородой*.

2. Кем и когда арестован или откуда прибыл (номер ордера): *12 июля 1940 г. гор[одским] управлением НКВД г. Вильно*.

3. Направлен в: *Виленскую тюрьму*.

4. Другие замечания.******

Должность, звание и фамилия сотрудника, опросившего арестованного и заполнившего анкету: *следователь след[ственного] отдела Виленского гор[одского] упр[авления] НКВД (подпись)*.

Литовский особый архив, ф. К-1, оп. 58, д. Р-14268, л. 6-7 об.

* Пункт б) в вопросе № 13 не заполнен.
** Пункт б) в вопросе № 14 не заполнен.
*** Не заполнено.
**** Так в документе.
***** Вопрос № 4 не заполнен.

EV_1_08.indb 132 13.05.2008 12:20:35

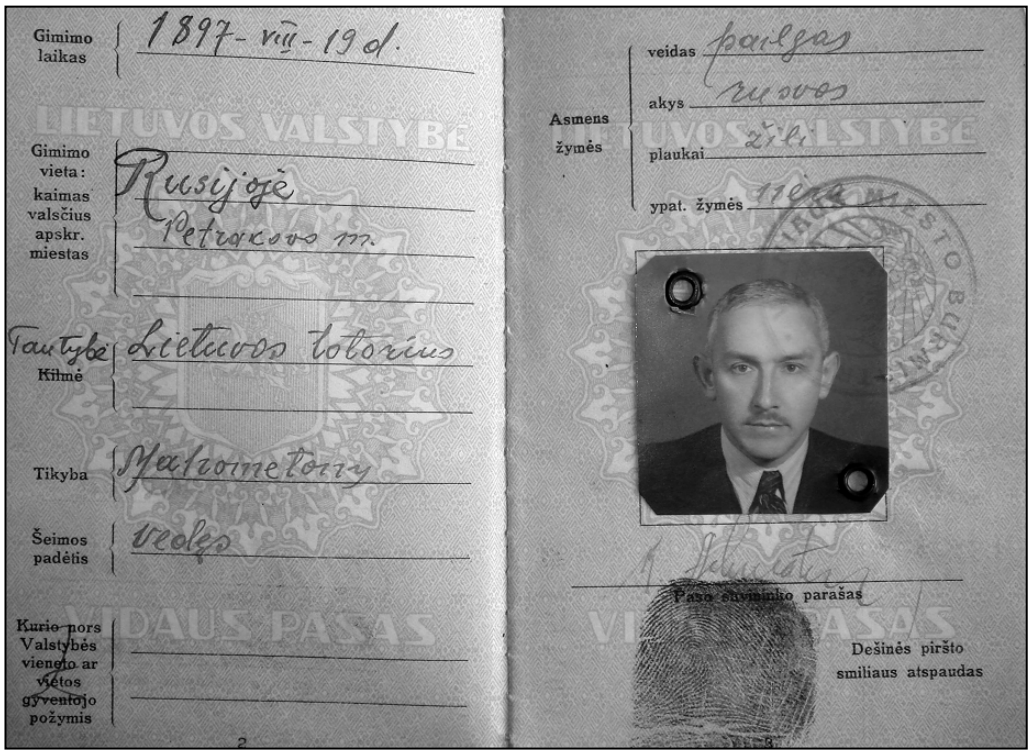
№ 2. Протокол дополнительного допроса обвиняемого К. А. Ахматовича

11 марта 1941 г.*

Допрос начат в 21 час.

Вопрос: Обвиняемый Ахматович, расскажите подробно свою автобиографию и всю свою трудовую деятельность.

Ответ: Я, Ахматович Константин Александрович, родился в 1897 году в семье бывшего русского судьи по гражданским делам, а потом мой отец работал адвокатом до 1938 года в бывшей Польше. Я до 1914 года вместе со своими родителями проживал в г. Варшаве, а потом переехали в г. Петроград, где я 1-го июня 1915 года поступил учиться в юнкерское военное училище, в котором я обучался до 1-го февраля 1916 года, а потом был выпущен в чине прапорщика и назначен в этом же чине в 4-ю конную батарею царской армии.



Паспорт К. А. Ахматовича. Литовский особый архив, ф. К-1, оп. 58, д. Р.-14268, л. 25/9.

В марте м[еся]це 1916 года из 4 батареи была выделена часть солдат на фронт, во главе которой также послан был и я. До ноября м[еся]ца 1917 года я все время находился на Северном, Западном и Южно-Западном фронтах, но с начала Октябрьской революции в России я из армии был демобилизован. После чего я вернулся в г. Петроград, где проживал до июня м[еся]ца 1918 года, а в июне м[еся]це 1918 года я вместе со всей своей семьей как литовские беженцы получили разрешение на выезд в г. Вильно, куда и выехали.

По приезде в г. Вильно мы выехали в деревню Тенюковшизна, где проживали на иждивении моего брата Ахматовичус[а] Льва Александровича.

В 1918 году я выехал в г. Варшаву, где в феврале м[еся]це 1919 года был призван на военную службу [в] польской армии в чине поручика, в которой я служил до 1920 года, т. е. до прекращения войны. Во время службы в польской армии в 1-ом конном артиллерийском дивизионе, а потом в конном дивизионе польских «стрельцов» я вместе со

* Константин Ахматович был арестован 12 июля 1940 г., впервые допрошен 5 октября 1940 г. Его допрашивали преимущественно в отношении арестованного брата Александра. Обвинение было предъявлено лишь 12 марта 1941 г.

EV_1_08.indb 133 13.05.2008 12:20:35

своим дивизионом участвовал на фронте против Красной Армии под городом Плоцк[ом] на реке Висле, куда наступал конный корпус Гая, где он намечал свою переправу через реку Вислу.

После отступления корпуса Гая от города Плоцка и интернирования его на территории Германии я из польской армии был демобилизован.

После демобилизации из польской армии я прибыл в г. Вильно, где поступил в университет на юридический факультет и учился до конца 1923 года, т. е. до окончания университета.

Во время учебы в Виленском университете я состоял членом студенческой корпорации «Полония», которая основными своими задачами ставила объединение студенчества и воспитание студентов в националистическом духе, но политических целей корпорация «Полония» никаких не имела.

По окончании Виленского университета, юридического факультета, я поступил в Виленский окружной суд на должность кандидата [на] судебную должность и по окончании 3-летней практики я был назначен на должность судебного следователя г. Воложина, где работал по 1930 год, а в 1930 году я был переведен на эту же должность в г. Вильно, где служил до января 1934 года, а в 1934 году был назначен на должность члена Виленского окружного суда гражданского отделения, разрешающего дела по спорам частных исков, в должности которого я работал до 1939 года, т. е. до развала бывшего Польского государства.

Вопрос: Следствие располагает данными о том, что Вы, будучи следователем окружного суда, а также и в бытность Вас членом окружного суда,.. вели следствие по политическим делам, а поэтому следствие требует от Вас дать подробные показания по данному вопросу.

Ответ: Работая следователем окружного суда, в г. Воложено я до 1930 года политических следственных дел никаких не вел. Но с 1930 года, т. е. с момента моего перевода в г. Вильно на должность следователя, я по требованию и заключениям виленского окружного прокурора Петровского Доменика, отчество не помню, и его товарищей по политическим делам… действительно проводил следствие по политическим делам, т. е. по делам, по которым обвинялись выявленные в то время коммунисты и заподозренные лица в принадлежности к коммунистическому и революционному движению. Но, по ком из коммунистов я вел следственные дела, я сейчас фамилий их не помню, за исключением некоего [...]*, первый обвинялся в том, что он по требованию коммунистической партии, не будучи якобы ее членом, напечатал в местной типографии коммунистические воззвания и пытался их распространить, но с поличным был пойман бывшей польской полицией, за что он и был предан суду, но, какие последствия по его делу, я не помню, но дело по его обвинению мной было следствием закончено, и он предан суду.

[...] был привлечен к следствию как активный член коммунистический партии, прибывший в г. Вильно, и арестован на коммунистической конспиративной квартире [в] г. Вильно, где при обыске были обнаружены под ножками стола адреса членов коммунистической партии большевиков.

Кроме [...], насколько я помню, кажется, также был арестован и владелец этой конспиративной квартиры.

Следственное дело по обвинению [...] мной следствием было закончено и передано прокурору по политическим делам. Какой был вынесен приговор по обвинению [...], я не знаю.

Протокол допроса с моих слов записан правильно и прочитан. К. Ахматович (подпись).

Допрос в 23 часа 30 минут прерывается.

Допросил: Следователь след[ственного] отдела Виленского гор[одского] управления НКВД мл[адший] лейтенант госбезопасности.

Литовский особый архив, ф. К-1, оп. 58, д. Р-14268, л. 19-21.

* Здесь и далее фамилии опущены.

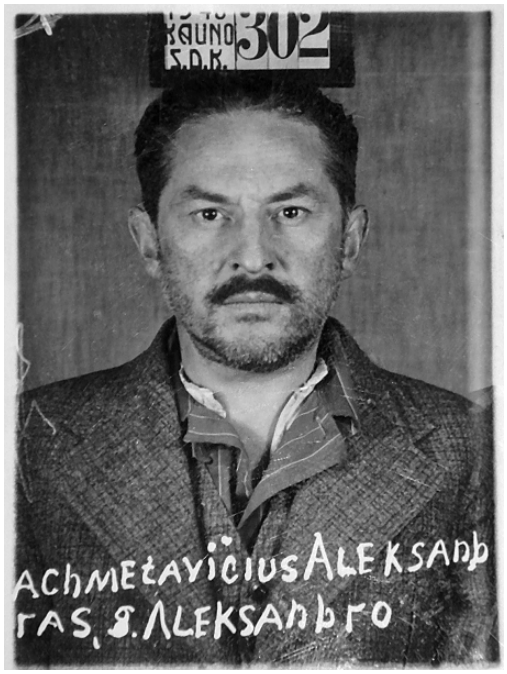
EV_1_08.indb 134 13.05.2008 12:20:36

№ 3. Протокол допроса А. А. Ахматовича

20 сентября 1940 г.

Допрос начат в «11» час[ов] «00» минут. Окончен в «15» час[ов] «00» минут 1940 г. сентября мес[яца] 20 дня. Я мл[адший] следователь НКВД ЛССР [...] допросил в качестве обвиняемого.

1. Фамилия: Ахматович.
2. Имя и отчество: Александр Александрович.
3. Дата рождения: 1896.
4. Место рождения: им[ение] Бергалишки Ошмянского уезда Виленской губ[ернии].
5. Местожительство: г. Вильно, Мастовая 3 а, кв. 29.
6. Нац[иональность] и гражд[анство] (подданство): татарин.
7. Партийность (в прошлом и настоящем): б/п.
8. Образование (общее, специальное): высшее.
9. Паспорт когда и каким органом выдан: самоуправлением Литовским в г. Вильно 17 февраля 1940 г.



А. А. Ахматович. 1940 г. Литовский особый архив, ф. К-1, оп. 58, д. 37391/3.

10. Род занятий: безработный.
11. Социальное происхождение: из служащих, вернее, дворян.
12. Социальное положение (род занятий и имущественное положение):

а) до революции: офицер;

б) после революции: офицер.

13. Состав семьи: холост.
14. Каким репрессиям подвергался: судимость, арест и др[угие] (когда, каким органом и за что):

а) до революции: несудимый;

б) после революции: несудимый.

15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др.) при Сов[етской] власти: никаких.

EV_1_08.indb 135 13.05.2008 12:20:36

16. Категория воинского учета запаса и где состоит на учете: невоеннообязанный.

17. Служба в Красной Армии (Красн[ой] гвардии, в партизан[ских] отрядах), когда и в качестве кого: не служил.

18. Служба в белых и др[угих] к[онтр]р[еволюционных] армиях (когда, в качестве кого): служил с 1917-1921 [г.] в качестве офицера.

19. Участие в бандах, к[онтр]р[еволюционных] организациях и восстаниях: не участвовал.

20. Сведения об общественно-политической деятельности: нет.

Показания обвиняемого (свидетеля) Ахматовича А. А. сентября «20» дня 1940 г.

Вопрос: С каких лет Вы начали самостоятельную жизнь?

Ответ: Самостоятельную жизнь я начал с 1 февраля 1917 г. после окончания офицерской школы в г. Петрограде. По окончании офицерской школы я был направлен на Юго-Западный фронт в район г. Луцка, где пробыл до августа м[еся]ца, вернее, до мая м[еся]ца 1917 г., а с мая м[еся]ца 1917 [г.] я находился в Тарнополе на фронте против немцев до августа м[еся]ца 1917 г. В августе 1917 г. я получил отпуск и уехал в г. Петроград к отцу, но в Петрограде отца не застал, т[ак] к[ак] в то время он находился в г. Старая Русса на лечении, т[ак] к[ак] там находятся грязевые ванны. В г. Старая Русса я пробыл около 3-х недель, после чего поехал в Петроград за вещами, откуда поехал на Кавказ добровольно в Екатеринодар, где явился в Черкесский конный полк к знакомому моего отца командиру полка Султан-Крингерею, который меня командировал в кумыцкий конный полк во Владикавказ. Откуда отец мой знал Султан-Крингерея, я не знаю. Получив назначение командира эскадрона, я уехал во Владикавказ, где вместе с командиром полка Капланом сформировали кумыцкий конный полк, где прослужил до апреля м[еся]ца 1918 г., при чем от ноября 1917 г. по апрель 1918 г. кумыцкий конный полк находился в гор. Хасав-Юрте. В апреле м[еся]це 1918 г. началась война между ауловскими чеченцами и кумыками, в которой принимал участие и я, в результате этой же войны кумыки были выгнаны с г. Хасав-Юрта и город был сожжен. После разгрома кумыцкого конного полка я поехал с большинством солдат, в том числе и командиром полка Капланом, в аул Ачхой Кумыцкой области, где организовал кумыцкий отряд в составе примерно 40 человек, которых обучал пулеметному делу для дальнейшей борьбы против красных, где пробыл примерно полгода. Во время пребывания в ауле «Ачхой» я жалованья никакого не получал, а жил на средства Капланова, который имел там свое хозяйство. Видя, что я ем чужой хлеб и что в дальнейшем мне оставаться на Кавказе нет смысла, я решил поступить в отряд Деникина для того, чтобы есть свой хлеб и в дальнейшем возвратиться на родину в г. Вильно. В конце ноября 1918 г. вместе с Капланом я поехал в Осетинскую область к знакомому Капланова — Цаликову, который представил мне проводника в Кубанскую область, а сам Капланов с Осетинской области возвратился домой. Проводник привел меня в станицу Баталбашинскую, где находились войска Деникина, а сам проводник возвратился домой. По прибытии в станицу Баталбашинскую деникинские войска меня задержали. Во время моего задержания меня проверяли, действительно ли я офицер и установили мою личность. По прибытии в армию Деникина я предложил деникинцам, что «хочу поступить в вашу армию», чтобы бороться против красных. После этого я получил квартиру от деникинцев, и приказали ждать направления в часть. Ожидая направления, я заболел сыпным тифом, и в связи с болезнью был перевезен в Екатеринодар в военный госпиталь, где пролежал до марта м[еся]ца 1919 г. После выхода с госпиталя я явился в штаб армии Деникина, где получил назначение в г. Пятигорск к генералу Эрдели. По прибытии к последнему я был направлен в 4-й стрелковый полк армии Деникина в качестве поручика, который находился под Харьковым и боролся против Красной Армии. Во время службы в 4-м стрелковом полку армии Деникина я принимал участие в боях против Красной Армии под Полтавой, под Киевом, на ст[анции] Белая Церковь близ Киева. После боев с Красной Армией в районе ст[анции] Белая Церковь мой полк перебросили на Черниговский фронт, также для борьбы против Красной Армии.

Допрос прерван в 16 ч. 30 м. 20/IX-1940 г., подпись (А. Ахматович.)

EV_1_08.indb 136 13.05.2008 12:20:36

Допрос возобновлен 20/IX-[19]40 г. в 21 ч. 30 м.

Вопрос: Дайте подробное показание о вашей борьбе с частями Красной Армии и Советской властью.

Ответ: После переброски моего полка со ст[анции] Белая Церковь на Черниговский фронт, где мы также сражались с красными войсками, в результате сражения под давлением кавалерии Буденного нам пришлось отступить через Киев — Умань в Одессу. Во время отступления от Умани в Одессу наш полк принимал участие в борьбе с петлюровцами и Тютюнником, т[ак] к[ак] по пути с ними встретились. Во время прибытия в Одессу мы получили приказ отступать в г. Тирасполь, для перехода в Румынию, т[ак] к[ак] войска Красной Армии нас вытесняли; куда мы и направились. Пробраться в Румынию нам не удалось, поскольку Румыния на границе выставила свои войска, после чего нам командованием было приказано бежать в Польшу. В Польшу мы шли по берегу Днепра, а кавалерия армии Деникина прикрывала нас с севера, т. е. от нападения частей Красной Армии. После перехода польской границы мы, все оставшиеся деникинцы, были интернированы и заключены в кон[цен]трационный лагерь г. Стриц, территория бывшей Галиции, где [я] пробыл от февраля до апреля м[еся]ца 1920 г. В апреле м[еся]це 1920 г. из кон[цен]трац[ионных] лагерей был освобожден, т[ак] к[ак] предложил командованию польской армии добровольно вступить в их ряды для борьбы против Красной Армии. В апреле м[еся]це 1920 г. командованием польской армии я был направлен в г. Вильно в запасной эскадрон, где пробыли по июнь м[еся]ц 1920 г., т. е. до момента наступления Красной Армии на г. Вильно. Во время наступления Красной Армии на г. Вильно наш запасной эскадрон был отправлен в г. Плоцк, близ германской границы, на р. Висле, где находился до прихода Красной Армии в г. Плоцк, это было в августе м[еся]це 1920 г. Во время наступления Красной Армии на г. Плоцк я принимал участие в борьбе против красных, а именно: получил задание от командира полка произвести разведку расположения частей Красной Армии и навести связь с полками польской кавалерии, которые должны были находиться в тылу Красной Армии. Разведку я произвел следующим образом: связался с 201[-м] польским полком кавалерии и узнал от них, что Красная Армия наступает по направлению к Плоцку, после чего обратно возвратился в свой полк. Произвести разведку расположения частей Красной Армии мне не удалось, т[ак] к[ак] имел с собой очень малый разведывательный отряд, который состоял из 15-ти человек. Во время наступления частей Красной Армии на Плоцк я принимал участие в боях с Красной Армией. Во время взятия части города Плоцка красными войсками в часть города, которую занимала польская армия, пришли части пехоты польской армии на смену кавалерии, а кавалерия отправили на другую сторону р. Вислы. В польской армии я все время служил в кавалерии в качестве поручика. В сентябре м[еся]це 1920 г. наш кавалерийский эскадрон отправили в г. Кобринь, откуда в конном строю я приехал в г. Пинск, после чего был переведен в 18-ю дивизию пехоты, откуда был направлен в г. Лукинец — около Пинских болот охранять временно установленную границу между СССР и Польшей. После этого был заключен мир, и так я остался на территории Польши в рядах польской армии.

Вопрос: В какой армии и во время каких боев Вас назначили штабс-капитаном?

Ответ: Штабс-капитаном меня назначили в армии Деникина во время боев под Полтавой с частями Красной Армии.

Вопрос: Почему после службы штабс-капитаном Вас назначили поручиком?

Ответ: Потому что, когда я предложил командованию польской армии вступить добровольцем в их армию для борьбы с Красной Армией, мне командование польской армии не поверило, что я служил штабс-капитаном, а назначило поручиком.

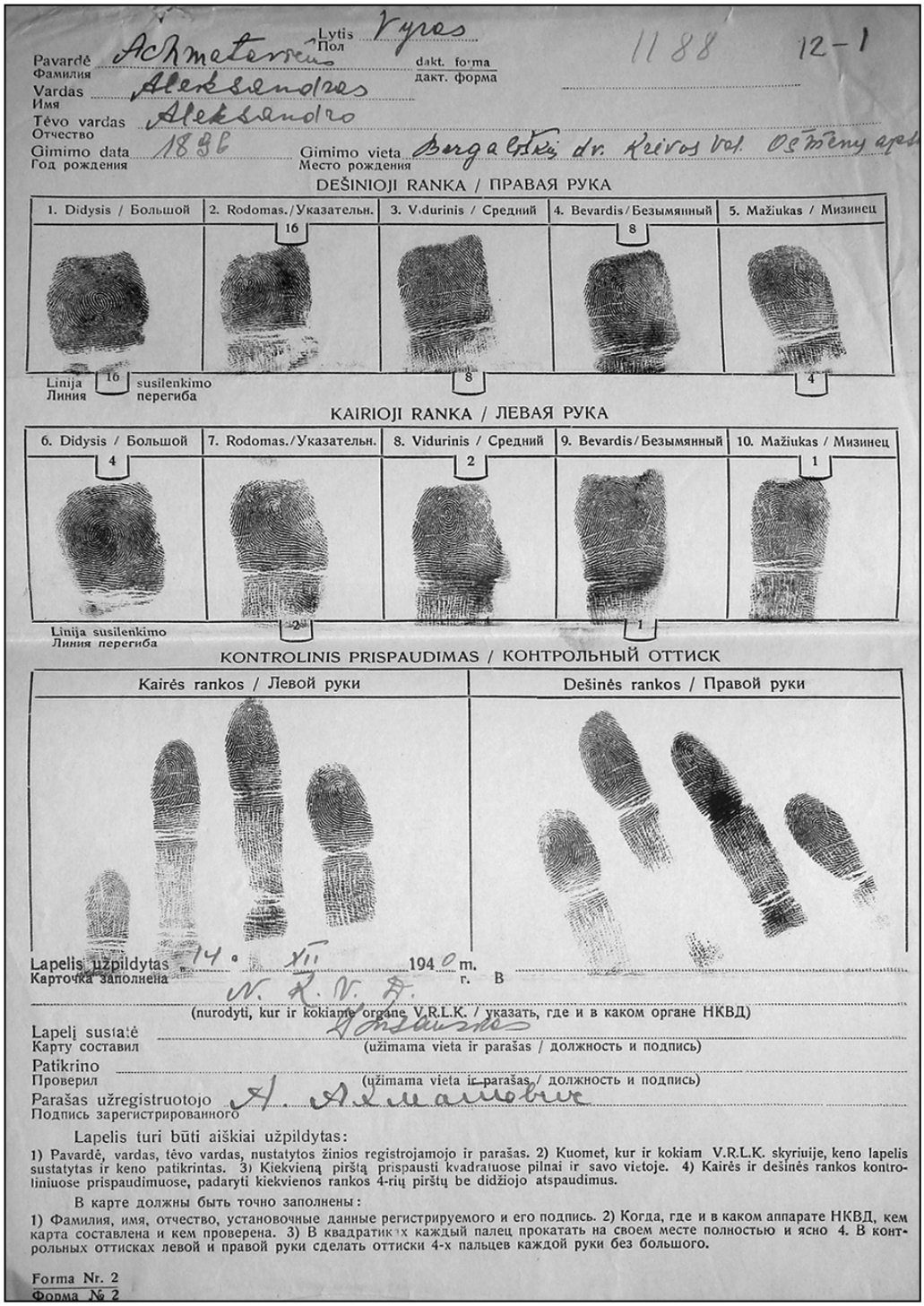
Вопрос: Где Вы находились и что делали во время Февральской революции?

Ответ: Во время Февральской революции я находился на Юго-Западном фронте.

Вопрос: До какого времени вы проживали в Петрограде и чем занимались?

Ответ: В Петрограде я проживал в 1915-1917 гг. [с] февраля месяц[а], где до 1916 г. занимался в средней школе, а в мае м[еся]це 1916 г. поступил в Петроградскую 8-месячную офицерскую школу, которую окончил 1 февраля 1917 г., после чего был отправлен на Юго-Западный фронт. Кроме этого, был в Петрограде во время отпуска в августе м[еся]це

EV_1_08.indb 137 13.05.2008 12:20:36


Lytis / Пол: Vyras
Pavardė / Фамилия: Achmatovičius
Vardas / Имя: Aleksandras
Tėvo vardas / Отчество: Aleksandro
Gimimo data / Год рождения: 1886
Gimimo vieta / Место рождения: Borgačevo dv. Kijevo gub. Osmieny apsk.
dakt. forma / дакт. форма
1188 12-1
DEŠINIOJI RANKA / ПРАВАЯ РУКА
1. Didysis / Большой | 2. Rodomas. / Указательн. | 3. Vidurinis / Средний | 4. Bevardis / Безымянный | 5. Mažiukas / Мизинец
16 | 8 | 4
Linija susilenkimo / Линия перегиба
KAIRIOJI RANKA / ЛЕВАЯ РУКА
6. Didysis / Большой | 7. Rodomas. / Указательн. | 8. Vidurinis / Средний | 9. Bevardis / Безымянный | 10. Mažiukas / Мизинец
4 | 2 | 1
Linija susilenkimo / Линия перегиба
KONTROLINIS PRISPAUDIMAS / КОНТРОЛЬНЫЙ ОТТИСК
Kairės rankos / Левой руки
Dešinės rankos / Правой руки
Lapelis užpildytas / Карточка заполнена 14 d. XII 1940 m. / г. В N. K. V. D.
(nurodyti, kur ir kokiame organe V.R.L.K. / указать, где и в каком органе НКВД)
Lapelį sudarė / Карту составил
(užimama vieta ir parašas / должность и подпись)
Patikrino / Проверил
(užimama vieta ir parašas / должность и подпись)
Parašas užregistruotojo / Подпись зарегистрированного
Lapelis turi būti aiškiai užpildytas:
1) Pavardė, vardas, tėvo vardas, nustatytos žinios registrojamojo ir parašas. 2) Kuomet, kur ir kokiam V.R.L.K. skyriuje, keno lapelis sudarytas ir keno patikrintas. 3) Kiekvieną pirštą prispausti kvadratuose pilnai ir savo vietoje. 4) Kairės ir dešinės rankos kontroliniuose prispaudimuose, padaryti kiekvienos rankos 4-rių pirštų be didžiojo atspaudimus.
В карте должны быть точно заполнены:
1) Фамилия, имя, отчество, установочные данные регистрируемого и его подпись. 2) Когда, где и в каком аппарате НКВД, кем карта составлена и кем проверена. 3) В квадратиках каждый палец прокатать на своем месте полностью и ясно 4. В контрольных оттисках левой и правой руки сделать оттиски 4-х пальцев каждой руки без большого.
Forma Nr. 2
Форма № 2

Дактилоскопические отпечатки пальцев А. А. Ахматовича.
Литовский особый архив, ф. К-1, оп. 58, д. 37391/3, л. 12/1.

EV_1_08.indb 138 13.05.2008 12:20:36

1917 г., где пробыл несколько дней. Проводить отпуск в Петрограде я не мог, т[ак] к[ак] отец мой в то время находился в г. Старая Русса, как указано выше.

Вопрос: Какое Вы принимали участие в Октябрьской революции?

Ответ: В Октябрьской революции я участия никакого не принимал, т[ак] к[ак] в то время находился на Кавказе.

Вопрос: Следовательно, Вы после Октябрьской революции вместе с буржуазией бежали на Кавказ.

Ответ: Бежать вместе с буржуазией на Кавказ я не бежал, т[ак] к[ак] уехал на Кавказ еще в сентябре м[еся]це 1917 г.

Вопрос: Находясь в польской армии, кроме указанного в протоколе участия в боях с Красной Армией на фронте г. Полоцка, на каких фронтах Вы принимали еще участие в борьбе с Красной Армией?

Ответ: Находясь в польской армии, кроме боя в районе г. Полоцка, я больше никакого участия нигде в боях против Красной Армии не принимал.

Вопрос: Где Вы проживали и чем занимались после демобилизации из польской армии?

Ответ: После демобилизации из польской армии я проживал в г. Вильно, где занимался в университете на юридическом факультете.

Вопрос: В каком году Вы демобилизовались из польской армии?

Ответ: Из польской армии я демобилизовался в связи с поступлением в университет в марте м[еся]це 1921 года.

Вопрос: В каких польских организациях Вы состояли?

Ответ: В польских организациях я состоял в «Союзе судей», в «Союзе офицеров запаса» и больше ни в каких.

Вопрос: До какого года Вы проживали в г. Вильно?

Ответ: В г. Вильно я проживал с 1921 по 1928 г., где с 1921 г. по 1926 г. занимался в университете, а с 1926 г. по окончании университета был кандидатом на судебную должность по 1928 г. В 1928 г. я получил назначение судебным следователем г. Лиды.

Вопрос: Работая судебным следователем г. Лиды, по каким делам Вы вели следствие, по политическим или уголовным?

Ответ: Работая судебным следователем г. Лиды, я вел дела и уголовные, и политические, т. е., если возникали крупные политические дела на территории г. Лиды, следствие по ним вел я.

Вопрос: Приведите пример хотя бы одного из выдающихся политических дел, по которым Вы вели следствие?

Ответ: Из выдающихся дел политического характера я вел в 1929 г. [дело] по ликвидации районного комитета коммунистической партии Зап[адной] Бел[оруссии] в г. Лиде, по которому было арестовано около 30-ти человек, которые были осуждены к разным срокам лишения свободы. Примерно в 1931 [г.] или в 1932 г. я вел дело против [...] за шпионаж в пользу Советского Союза. Шпионаж этот выражался в том, что [...] фотографировал военные объекты и аэропланы в полках польской армии во время проживания в г. Лиде как фотограф. В результате произведенного мною расследования по настоящему делу было установлено, что [...] представлял сведения Советскому Союзу о гарнизоне в г. Лиде, получал деньги от Советского Союза в долларах, на которые он купил фотографический аппарат, при чем при обыске у него на квартире было найдено большое количество фотографий военных объектов. [...] обвинялась в том, что имела радиопередатчик, который привезла в 1931 или 1932 г. из Советского Союза, через который она передавала сведения Советскому Союзу, а также получала, и от них, кроме того, получала доллары от Советского Союза, на которые купила себе собственную машинку, у себя на дому шила и на эти средства проживала. Радиопередатчик этот был найден под полом. Она все время передавала сведения Советскому Союзу, и польское военное радио все время эти передачи слышало, но никак не могло его найти. В результате был вызван из Варшавы специалист по радио, который дал заключение, что этот передатчик находится в г. Лиде, после чего начали его искать и через некоторое время заметили, что [...] ходит с фотографическим

EV_1_08.indb 139 13.05.2008 12:20:36

фотоаппаратом и делает снимки авиационного полка, после чего начали за ним следить и заметили, что он часто ходит к [...], после чего полиция зашла на квартиру к [...], где находился [...] и вместе с ней передавал сведения Советскому Союзу. По настоящему делу [...] был приговорен к смертной казни, а [...] как будто бы получила 15 лет лишения свободы. [...] не присудили к смертной казни потому, что в то время была беременной.

Вопрос: Какие вы получали награды от польского правительства и за что?

Ответ: От польского правительства я получил: «крест храбрых» за разведку под Полоцком, медаль за участие в войне против Красной Армии и медаль 10-летия независимости Польши, которую получил в 1929 г.

Вопрос: Каким полезным трудом Вы занимались?

Ответ: Во время проживания на территории б[ывшей] Польши по окончании юридического факультета в 1926 г. я по 1939 год был юристом, т. е. занимал должность суд[ебного] следователя, а потом мирового судьи.

Вопрос: Каким образом вы очутились в Литве, т[ак] к[ак] все время находились в Польше до прихода частей Красной Армии в Зап[адную] Белоруссию?

Ответ: На территории Литвы я очутился, поскольку Виленская область перешла к Литве в 1939 г., а в г. Вильно я находился с 1939 г. мая м[еся]ца.

Вопрос: Чем вы занимались, будучи на территории Литвы с 1939 г.?

Ответ: Был безработным, т[ак] к[ак] не знал литовского языка.

Допрос прерван 20/IX-[19]40 г. в 12 ч. 30 минут ночи, т. е. в 24 ч. 30 м., подпись (А. Ахматович).

Допрос возобновлен 21/IX-[19]40 г. в 11 ч. утра.

Вопрос: Вас арестовали как нарушителя гос[ударственной] границы?

Ответ: Да, меня с 6 на 7 августа ночью на советско-германской границе советский погран[ичный] отряд арестовал как нарушителя гос[ударственной] границы.

Вопрос: Следовательно, Вы бежали от Советской власти в сторону Германии?

Ответ: Да, от Советской власти я бежал в сторону Германии, т[ак] к[ак], видя, что моего брата арестовали 11 июля с[его] г[ода], и я предполагал, что он был арестован за то, что с 1926 по 1934 г. работал судьей по политическим делам в гг. Воложин и Вильно б[ывшей] Польши, по фамилии он Ахматович, имя Константин Александрович, также он служил в б[ывшей] польской армии в 1920 г. и воевал с Красной Армией, служил он в польской армии офицером. Я также боясь, что меня арестуют, т[ак] к[ак], во-первых, бывший белогвардеец, во-вторых, в Польше работал судьей по политическим делам, судебным следователем по политическим делам, в четвертых, был помещиком.

Вопрос: Каким путем Вы переходили гос[ударственную] границу из Литвы в сторону Германии?

Ответ: Гос[ударственную] границу из Литвы в сторону Германии я переходил следующим образом: 5 августа 1940 г. я выехал поездом в г. Каунас, куда приехал в 20 часов, в г. Каунас[е] в гостинице около вокзала я переночевал и 5 августа в 5 ч. утра выехал из г. Каунаса на ст[анцию] Красна. Приехав на ст[анцию] Красна я, зная, что мне надо спросить «нет ли лошадей из Лодзи», я так спросил у стоящей возле станции подводы; мне ответили «да, есть», на которую я сел вместе с моими попутчиками Дмоховским, Гансецким и Абчинским, с которыми доехал до леса близ м[естеч]ка Лодзь. Едя* по дороге с хозяином подводы, я начал с ним разговор, как и кто нас переведет через границу, подводчик мне ответил: «Я довезу вас до леса, который находится недалеко от Лодзи, в этом лесу мы будем находиться, приедет Петька, который вас переведет через границу». В этом же лесу мы обождали примерно часа два, после чего приехал в этот же лес к нам Петька, а за ним приехал еще какой-то, тоже на велосипеде, и еще приехала одна подвода, на которую мы сели и с наступлением сумрака мы двинулись в направлении границы, а подвода, везшая нас со ст[анции] Красна, возвратилась обратно. Когда уже было очень темно, мы подъехали к границе. Примерно около километра от границы в лесу мы задержались, после чего подвода с Петькой уехала, а два проводника остались; при чем один был с велосипедом, а

* Так в документе.

EV_1_08.indb 140 13.05.2008 12:20:37

второй без велосипеда. Один проводник, который был с велосипедом, взял вещи, т. е. два чемодана Абчинского, и уехал, сказав нам, что «я поеду проверить, свободна ли дорога, и если через 15 минут не возвращусь, то можно вам идти через границу». Выждав минут 20, велосипедист не возвратился, и мы решили двинуться дальше, чтобы перейти границу. Проводник, ведущий нас, шел впереди нас примерно на метров 20, и, когда мы находились на самой границе, нас задержали советские пограничники. Проводник, ведший нас, убежал, и по нему стреляли, и были разговоры среди пограничников, что он убит.

Вопрос: На нелегальный переход гос[ударственной] границы Вы получили пароль от [...]?

Ответ: Да, на нелегальный переход гос[ударственной] границы я получил пароль от [...] «нет ли лошадей из Лодзи», при чем [...] мне заявил, что придется заплатить за перевод больше 200 лит и что ехать на ст[анцию] Красна обязательно во вторник рано или в пятницу рано, т[ак] к[ак] в эти дни в Лодзи портовые дни и тогда там большое движение.

Вопрос: Назовите Ваших знакомых, проживающих в г. Вильно.

Ответ: В г. Вильно из моих знакомых проживают: 1. Абрамович, инициалов не знаю, работал при б[ывшей] польской власти судебным следователем по особо важным делам, т. е. политическим, в г. Вильно, который и в настоящее время проживает в г. Вильно; 2. Буковский Иван — судья по гражд[анским] делам в г. Вильно при б[ывшей] польской власти; 3. Навроцкий — судья по уголовным делам г. Вильно; 4. Русецкий и 5. Козловский Здислав — офицеры, служившие со мной в б[ывшей] польской армии в 1920 и 1921 гг. и вместе со мной воевали против Красной Армии, [в] последнее время которых я не видел. Более из знакомых в г. Вильно у меня нет никого. По настоящему делу я добавляю, что, живя в Литве, я не имел работы и поэтому я решил уехать на территорию Германии. В январе 1940 г. я обращался к генералу Франку в г. Кракове, у которого просил визу на въезд в Германию. В марте м[еся]це 1940 г. я получил от литовских властей льготный заграничный паспорт с правом выезда за границу. В апреле м[еся]це 1940 г. я обращался к немецкому консулу в г. Каунасе, у которого просил визу на въезд на территорию Германии, от которого я получил ответ «такую визу» может выдать только генерал Франк. В мае м[еся]це или июне с[его] г[ода] мой брат Константин ездил в г. Каунас к немецкому консулу, также просил разрешения на въезд в Германию, на что немецкий консул то же самое ему ответил, что и мне, и посоветовал дать телеграмму на имя генерала Франка, брат такую телеграмму дал, т. е. о высылке виз, на что получил ответ, что пока визы не выдадут. Брат мой Лев, находившийся в г. Чектсакове*, писал мне, что он обращался к немецким властям, чтобы мне разрешили въезд на территорию Германии, где ему ответили, что соглашаются разрешить, только надо иметь от генерала Франка визу. Также мне этот же брат сообщил, что для меня уже есть работа в канцелярии местного суда. Ввиду того что легально я не мог поехать в Германию, я решил нелегально перейти границу. Более по данному делу добавить ничего не могу, записано правильно с моих слов и мне прочитано вслух, и расписываюсь: подпись (А. Ахматович).

Допросил мл[адший] следователь НКВД ЛССР (подпись).

Литовский особый архив, ф. К-1, оп. 58, д. 37391/3, л. 17-26.

Публикацию подготовила
Диляра Усманова,
доктор исторических наук

* Г. Ченстохов.

EV_1_08.indb 141 13.05.2008 12:20:37